

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЕВОЙ ПОЧТЫ

ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.

(Статья первая).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во время Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ нерѣдко появлялись статьи, обвинявшія полевую почту въ несвоевременномъ доставленіи корреспонденціи по назначенію, утратахъ ея и вообще въ весьма равнодушномъ отношеніи чиновъ полевой почты къ интересамъ арміи и общества.

Трудно судить теперь, насколько были справедливы эти обвиненія, но нельзя отрицать того, что полевая почта дѣйствительно не отвѣчала своему назначенію, вслѣдствіе неправильной ея организаціи и неудачной постановки самаго дѣла.

Для правильной организаціи необходимы были практика и предшествовавшій примѣръ, но полевая почта была дѣломъ новымъ и, послуживъ въ минувшую кампанію починомъ, предоставила въ распоряженіе правительства богатый матеріалъ и массу указаній для болѣе рачительнаго устройства ея на будущее время.

Скрывать недостатки и несовершенства полевой почты, по меньшей мѣрѣ, было бы непростительно, дабы не впасть вторично въ тѣ же ошибки и заблужденія, которыя въ минувшую кампанію повлекли за собою общую неурядицу почтового дѣла и частью непроеизводительныя затраты со стороны военнаго вѣдомства.

Собравъ и сгруппировавъ этотъ матеріалъ въ краткомъ очеркѣ дѣятельности полевой почты въ Русско-Турецкую войну и предлагая его благосклонному вниманію читателей, будемъ надѣяться, что специалисты и вообще люди, близко знакомые съ дѣломъ полевой почты, не упустятъ доставить свои практическія указанія для выработки на будущее время болѣе правильнаго положенія объ организаціи и устройствѣ почтовой части при арміи.

I.

Формированіе личнаго состава и учрежденій полевой почты.

Еъ формированію полевого почтового управленія было приступлено одновременно съ началомъ мобилизаціи дѣйствующей арміи.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ 19-го ноября 1876 года, и на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 31-й день октября того же года, штата, полевое почтовое управленіе было сформировано изъ восьми чиновниковъ и восьми почталіоновъ.

Кромѣ управленія при дѣйствующей арміи предполагалось совершенно достаточнымъ содержать шесть спеціальныхъ почтовыхъ учрежденій, а именно: полевую контору при главной квартирѣ, четыре корпусныхъ и одно въ тылу арміи полевыхъ почтовыхъ отдѣленій, полагая въ первой по восьми, а въ послѣднихъ по три чиновника и почталіона. По этому расчету въ распоряженіе начальника почтового управленія было командировано изъ почтового вѣдомства еще 23 чиновника и 23 почталіона.

Въ концѣ ноября 1876 года полевое почтовое управленіе прибыло въ городъ Кишиневъ и тогда же приступило къ изготовленію книгъ, бланковъ и другихъ принадлежностей, необходимыхъ для операцій спеціальныхъ учрежденій, а также занялось составленіемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ правилъ, указаній и разъясненій, оказавшихся на первыхъ порахъ необходимыми для болѣе правильнаго и однообразнаго исполненія службы въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Покончивши къ 1-му января 1877 года съ главнѣйшими подготовительными работами, относящимися вообще до организаціи спеціальныхъ учрежденій, и въ видахъ ближайшаго ознакомленія чиновъ полевой почты съ предстоявшею имъ дѣятельностью, начальникъ почтового управленія рапортомъ, за № 184-мъ, просилъ разрѣшенія начальника полевого штаба объ открытіи дѣйствій сформированныхъ уже отдѣленій при корпусахъ, расположенныхъ внѣ Кишинева; но послѣдній, въ отзвѣтъ отъ 4-го января, за № 82-мъ, не изъявилъ на это согласія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что войска, входившія въ составъ арміи, были расположены еще въ предѣлахъ Имперіи и могли пользоваться услугами мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій, не устраивая между собою отдѣльнаго полевого сообщенія.

Вслѣдствіе этого и согласно просьбѣ управляющаго почтовою частью

въ Бесарабской губерніи, свободные отъ занятій чины полевой почты, предназначавшіеся на разныя должности въ полевую контору и отдѣленія, были откомандированы на усиленіе Кишиневской, Унгенской и Акерманской почтовыхъ конторъ, чрезъ которыя, главнымъ образомъ, производился въ то время обмѣнъ военной корреспонденціи.

9-го апрѣля 1877 года, за № 343 мѣ, начальникъ полевого почтового управленія, донося начальнику штаба, что значительная часть чиновъ полевой почты прикомандирована для занятій къ мѣстнымъ учрежденіямъ Бесарабіи, просилъ распоряженія, чтобы о времени предполагаемаго выступленія войскъ за-границу заблаговременно было дано знать почтовому управленію, дабы успѣть къ тому времени собрать своихъ чиновниковъ и сформировать почтовые учрежденія, но отвѣта не послѣдовало, и, какъ надо полагать, потому, что объявленіе войны послѣдовало совершенно неожиданно, или скорѣе потому, что это составляло особенную тайну.

Такимъ образомъ, по объявленіи войны, пока чины полевой почты были отозваны изъ учрежденій Бесарабіи и прибыли изъ Россіи вновь назначенные, и пока происходило самое формированіе почтовыхъ учрежденій, войска выступили за-границу и на первыхъ же порахъ встрѣтили крайнія затрудненія въ обмѣнѣ корреспонденціи по румынской почтѣ, которая, за отсутствіемъ соглашенія по этому предмету между правительствами, отказала въ пріемъ и пересылкѣ бесплатной корреспонденціи. Обстоятельство это, само собою разумѣется, не могло не вызвать недоразумѣній и неудовольствія въ войскахъ къ бездѣятельности полевого почтового управленія, не озаботившагося своевременнымъ сформированіемъ почтовыхъ учрежденій, и послужило, такъ сказать, началомъ къ послѣдующимъ затѣмъ нареканіямъ на полевую почту.

Съ выступленіемъ войскъ за-границу 12-го апрѣля, тотчасъ же встрѣтилась необходимость въ открытіи при корпусахъ, а также въ мѣстахъ прохожденія и расположенія войскъ въ Румыніи, не шести, какъ предполагалось, а болѣе десяти полевыхъ почтовыхъ учрежденій, почему сформированный въ Кишиневѣ личный составъ полевой почты оказался весьма недостаточнымъ и былъ усиленъ 19-ю чиновниками и шестью почталіонами.

Съ приведеннымъ выше персоналомъ, состоявшимъ изъ 42-хъ чиновниковъ и 29-ти почталіоновъ, было сформировано и отправлено въ Румынію, для присоединенія къ своимъ частямъ, 13 полевыхъ почтовыхъ учрежденій.

Затѣмъ, вслѣдствіе усилившейся почтовой дѣятельности и сосредоточенія войскъ, готовившихся къ переходу черезъ Дунай у Браилова и

Зимницы, встрѣтилась необходимость въ открытіи въ этихъ пунктахъ почтовыхъ отдѣленій, а потому, съ разрѣшенія начальника полевого штаба, вновь было вызвано изъ Россіи 35 чиновниковъ и 27 почталіоновъ и открыто еще четыре отдѣленія. Съ переходомъ же черезъ Дунай и съ усиленіемъ состава арміи гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами и четырьмя отдѣльными дивизіями, а также въ виду ожидавшейся высылки изъ Унгенъ скопившейся тамъ массы (до 30,000) посылокъ, опять было вызвано, на усиленіе состава полевой почты, 44 чиновника и 43 почталіона и открыто еще четыре отдѣленія и одна станція приѣма и выдачи простой корреспонденціи, и, наконецъ, когда раіонъ военныхъ дѣйствій сталъ быстро расширяться и войска начали дѣлиться на болѣе мелкіе, какъ бы отдѣльно дѣйствующіе отряды: бригады, дивизіи и даже полки, для которыхъ по полемому положенію не предусматривалось формированіе почтовыхъ учреждений,—то въ пунктахъ наибольшаго сосредоточенія войскъ, тамъ, гдѣ не имѣлось вблизи ни корпусныхъ, ни мѣстныхъ почтовыхъ учреждений, было открыто еще, на почтовыхъ трактахъ, 12 станцій приѣма и выдачи простой корреспонденціи.

При открытіи послѣднихъ 12-ти учреждений опять потребовалось усиленіе личнаго состава, но такъ какъ вызовъ чиновниковъ изъ Россіи былъ уже сопряженъ въ то время съ большими затрудненіями, то, по распоряженію начальника военныхъ сообщений, 12 почталіоновъ было назначено на должности чиновниковъ, а для исполненія почталіонскихъ обязанностей было прикомандировано изъ ближайшихъ частей войскъ 18 унтеръ-офицеровъ.

Такимъ образомъ, дѣйствующая армія во все время войны одновременно пользовалась услугами слѣдующихъ почтовыхъ учреждений: полевой конторы, 20-ти отдѣленій и 13-ти станцій приѣма и выдачи простой корреспонденціи, личный составъ которыхъ простирался до 134-хъ чиновниковъ и 102-хъ почталіоновъ.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о личномъ составѣ полевой почты и о числѣ дѣйствовавшихъ почтовыхъ учреждений, между прочимъ, усматривается, что при первоначальной организаціи полевой почты вовсе не предвидѣлось тѣхъ обширныхъ размѣровъ ея дѣятельности, которые она приняла впоследствии. Поэтому первоначальный, можно сказать ничтожный, личный составъ служащихъ оказался весьма недостаточнымъ для удовлетворенія потребностей арміи. Еще въ Кишиневѣ, при первоначальномъ сформированіи полевыхъ почтовыхъ учреждений, уже встрѣтилась неизбѣжная надобность въ усиленіи личнаго состава служащихъ, вслѣдствіе чего и было вызвано изъ Россіи необходимое

въ то время число чиновниковъ и почталіоновъ. Затѣмъ, хотя по мѣрѣ увеличенія состава арміи и чрезвычайнаго развитія почтоваго дѣла въ районѣ расположенія дѣйствующихъ войскъ и въ тылу, вызовъ почтовыхъ чиновъ изъ Россіи въ теченіе кампаніи былъ возобновляемъ нѣсколько разъ, но, при всемъ томъ, общее число чиновъ полевой почты и въ особенности чиновниковъ не было доведено до той нормы, которая, по существу дѣла и обширности почтовыхъ операцій, была бы необходима, а если недостатокъ почталіоновъ не былъ слишкомъ ощутителенъ, то это единственно потому, что почтовое вѣдомство въ крайнихъ случаяхъ, на основаніи 46-й статьи правилъ объ управленіи почтовою частью при арміи, требовало изъ ближайшихъ воинскихъ частей и командъ грамотныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ для исполненія почталіонскихъ обязанностей.

Причину такого недостатка служащихъ въ полевой почтѣ, прежде всего, по имѣющимся въ дѣлахъ полевого почтоваго управленія даннымъ, слѣдовало бы объяснить тѣмъ, что почтовый департаментъ, не составивъ себѣ надлежащаго представленія о дѣйствительномъ положеніи полевой почты на театрѣ военныхъ дѣйствій, началъ отказывать въ дальнѣйшей высылкѣ чиновъ государственной почты, мотивируя свои отказы не безусловною невозможностью выдѣлять изъ своего состава чиновниковъ безъ ущерба почтовой службѣ внутри Имперіи, но только съ тою оговоркою, что, усиливая составъ полевой почты, ослабляются почтовые учрежденія внутри Имперіи. Невозможно однако допустить никакого сомнѣнія въ томъ, что еслибы надлежащее полевое начальство представило почтовому департаменту полную картину иногда по истинѣ безвыходнаго положенія полевой почты въ минувшую кампанію, то департаментъ конечно нашелъ бы средства придти на помощь полевой почтѣ, хотя бы даже съ временнымъ ослабленіемъ внутреннихъ учреждений, которыя возстановить ему безъ сравненія было легче, чѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

На подобное заключеніе наводитъ, между прочимъ, примѣръ Унгенской пограничной почтовой конторы, которая также вначалѣ терпѣла недостатокъ въ служащихъ, но затѣмъ, когда безпорядки начали увеличиваться, а дѣло усложняться, и когда командированный для изслѣдованія этихъ безпорядковъ чиновникъ изложилъ департаменту главную тому причину, то личный составъ Унгенской почтовой конторы былъ чуть-ли не удесятеренъ сразу, а помѣщеніе ея расширено, слѣдовательно и нельзя допустить, чтобы департаментъ, при возможности помочь полевой почтѣ, опредѣлилъ бы норму, далѣе которой полевая почта не могла бы распространять свои требованія.

Недостатокъ въ личномъ составѣ чиновъ, который постоянно терпѣла полевая почта, въ свою очередь лишала возможности увеличить число полевыхъ почтовыхъ учреждений, сообразно съ дѣйствительными потребностями частей арміи; а между тѣмъ опытъ уже въ первое время показалъ, что ограничиваться однимъ почтовымъ учрежденіемъ на цѣлый корпусъ весьма недостаточно потому, что корпусъ, заключающій въ себѣ до 30,000 человекъ, по стратегическимъ соображеніямъ бываетъ почти постоянно разбросанъ на весьма обширномъ пространствѣ театра войны; а потому части войскъ, его составляющія, находясь на далекомъ разстояніи отъ корпусныхъ штабовъ, при которыхъ находились и полевые почтовые отдѣленія, весьма часто были лишены возможности своевременно сдавать и получать свою корреспонденцію.

Назначенные въ полевую почту чины изъ разныхъ и иногда весьма отдаленныхъ мѣстъ Имперіи прибывали въ армію спустя болѣе или менѣе продолжительное время по ихъ вызовѣ; въ ожиданіи же прибытія ихъ невозможно было ни открывать новыхъ почтовыхъ учреждений тамъ, гдѣ уже встрѣчалась въ нихъ крайняя надобность, ни справляться, при наличномъ составѣ служащихъ, съ каждодневно возрастающими почтовыми операціями.

Своевременному открытію дѣйствій полевыхъ почтовыхъ учреждений не мало также препятствовало и то обстоятельство, что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ управленіи почтовою частью при арміи, всѣ книги, бланки, кожанья вещи и именные знаки высылались, по мѣрѣ надобности, изъ почтоваго департамента, а послѣдній, не имѣя ихъ заранѣе изготовленными, въ особенности талонныхъ книгъ и именныхъ знаковъ, какъ-то: печатей, штемпелей и клеймъ, могъ дѣлать заказы не ранѣе, какъ по полученіи отъ начальника полевого почтоваго управленія требованій, съ обозначеніемъ всѣхъ необходимыхъ для выполненія заказа свѣдѣній. Такимъ образомъ, не смотря на то, что какъ выполненіе заказовъ, такъ и высылка самыхъ вещей производилась департаментомъ съ должною поспѣшностью, но весьма значительное разстояніе и задержки въ пути препятствовали своевременному полученію вещей въ полевой почтѣ, и выписанныя такимъ порядкомъ вещи, для открытія дѣйствій вновь формируемыхъ полевыхъ почтовыхъ учреждений, получались въ управленіи не всегда своевременно.

II.

Пункты обмѣна корреспонденціи, слѣдовавшей изъ Россіи въ армію и обратно, и ходъ почтъ въ районѣ расположенія арміи.

Съ начала войны и до времени открытія правильнаго движенія поѣздовъ по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, обмѣнъ корреспонденціи изъ Россіи въ армію и обратно производился единственно чрезъ Унгенскую пограничную почтовую контору; съ декабря же 1877 года, по открытіи помянутой выше линіи желѣзной дороги, было сдѣлано распоряженіе о направленіи на Бендеры всей вообще письменной корреспонденціи, за исключеніемъ лишь корреспонденціи, адресованной собственно на имя частей войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ города Ясъ, которая по прежнему продолжала направляться по ближайшему расположенію до Унгенъ. Хотя при такомъ измѣненіи пунктовъ направленія корреспонденціи, полученіе ея какъ въ арміи, такъ и въ Россіи ускорилося приблизительно на сутки, но посылки не слѣдовали этимъ путемъ, а продолжали направляться на Унгенскую пограничную почтовую контору, которая для храненія ихъ располагала достаточнымъ помещеніемъ и имѣла усиленный составъ чиновъ, предназначенныхъ собственно для сортировки посылокъ.

Съ переходомъ главной квартиры въ Санъ-Стефано и съ открытіемъ сообщенія по Черному морю, для болѣе успѣшнаго обмѣна корреспонденціи, главнымъ передаточнымъ пунктомъ была избрана Одесская пограничная почтовая контора, которая и вела обмѣнъ почтъ съ полевыми почтовыми учрежденіями съ февраля по сентябрь 1878 года съ 18-мъ отдѣленіемъ, находившимся при главной квартирѣ, въ Санъ-Стефано. Съ сентября до половины октября, за переходомъ главной квартиры въ Адрианополь, пунктомъ обмѣна почтъ со стороны арміи сдѣлалось, вмѣсто 18-го, 16-е отдѣленіе, расположенное въ Бургасѣ; съ половины же октября, съ прибытіемъ въ Адрианополь полевой почтовой конторы, направленіе на Бургасъ полевыхъ почтъ было прекращено и почти вся корреспонденція, слѣдующая изъ арміи въ Россію, направлялась, по два раза въ недѣлю, чрезъ Адрианополь по желѣзной дорогѣ до Константинополя, а оттуда на пароходахъ русскаго общества пароходства и торговли перевозилась въ Одессу. Тѣмъ же путемъ и способомъ пересылалась и корреспонденція, слѣдующая изъ Россіи въ армію. Съ февраля 1879 года, съ переходомъ полевой почтовой конторы въ Бургасъ и вслѣдствіе появившейся ветлянской чумы, когда русскія почты не

пропускались въ Константинополь безъ карантиннаго досмотра, обмѣнъ почтъ съ Россіей вновь былъ установленъ чрезъ Бургасъ. Корреспонденція же, адресованная на имя частей войскъ и управленій, расположенныхъ въ Румыніи и сѣверной части Болгаріи, продолжала направляться, до декабря 1878 года, на Бендеры и расположенное въ Галацѣ 2-е полевое почтовое отдѣленіе, а съ декабря, по одному разу въ недѣлю, на пароходахъ изъ Одессы до Варны, чрезъ 4-е полевое почтовое отдѣленіе.

Полевья почтовые учрежденія не располагали собственными, для спеціальной перевозки почтъ, перевозочными средствами и почты ихъ доставлялись: въ предѣлахъ Румыніи—средствами румынскаго почтоваго управленія, а въ предѣлахъ Болгаріи—первое время на обозныхъ лошадяхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій, затѣмъ по трактамъ, на коихъ была устроена почтовая гоньба—на лошадяхъ отдѣла почтъ и телеграфовъ; а позже—по желѣзнымъ дорогамъ между Рушукомъ, Варною, Ямболемъ и Константинополемъ, Ямболемъ и Татаръ-Базарджикомъ и на пароходахъ по Дунаю между Силистріею, Рушукомъ, Систовомъ, Никополемъ, Ломъ-Паланкою и Видиномъ, а также и по Черному морю, между Одессою, Санъ-Стефаномъ, Константинополемъ, Бургасомъ и Варною, и, наконецъ,—на почтовыхъ лошадяхъ гражданскаго почтоваго управленія въ Болгаріи.

Перечисленные выше средства передвиженія полевыхъ почтъ въ предѣлахъ Румыніи и въ особенности въ Болгаріи, были крайне неудовлетворительны и недостаточны.

Участіе румынскихъ почтовыхъ бюро въ дѣлѣ перевозки полевыхъ почтъ сразу породило недоразумѣнія и вызвало переписку къ лучшему устройству перевозки корреспонденціи дѣйствующей арміи въ предѣлахъ Румыніи.

Недоразумѣнія проистекали, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что: а) полевья почты либо получались весьма медленно, либо весьма долгое время задерживались въ мѣстныхъ бюро по неизготовленію на нихъ передаточныхъ документовъ въ отдѣленія полевой почты; б) если грузъ прибывшей въ бюро полевой почты не соответствовалъ перевозочнымъ средствамъ мѣстныхъ румынскихъ бюро, то часть ея была оставляема на вокзалѣ желѣзной дороги, на платформѣ, безъ всякаго присмотра за нею румынскихъ чиновниковъ и кондукторовъ; в) важныя вещи, слѣдовавшія съ полевыми почтами, весьма часто получались съ поврежденными печатами, пломбами и т. п.; г) нѣкоторыя румынскія бюро вскрывали сумки и постъ-пакеты полевой почты для опредѣленія чистаго вѣса пересылавшейся въ нихъ корреспонденціи, и по

вѣсу ея—размѣра платы, причитавшейся Румыніи, но можетъ быть по случайному совпаденію обстоятельствъ, въ учрежденіяхъ полевой почты оказывался иногда недочетъ корреспонденціи противъ того, что значилось въ сопровождающихъ документахъ; д) нѣкоторыя же мѣстные бюро, при передачѣ въ полевую почту полученной ими корреспонденціи, начали взыскивать наличными деньгами причитавшіеся имъ платежи и проч.

Приведенныя обстоятельства само собою разумѣется, не могли не породить серьезныхъ опасеній за успѣшность дальнѣйшаго хода почтового дѣла въ арміи, и полевая почтовая администрація, на первыхъ же порахъ, вынуждена была прибѣгнуть къ изысканію болѣе быстрого, а главное—обезпеченнаго способа движенія полевыхъ почтъ по румынской территоріи.

Докладывая начальнику штаба арміи о такомъ положеніи полевого почтового дѣла въ Румыніи, начальникъ полевого почтового управленія, между прочимъ, провелъ мысль, что въ отклоненіе безпорядковъ, получившихъ уже начало на румынской почтѣ, по его мнѣнію, было-бы всего удобнѣе и выгоднѣе для казны немедленно же начать перевозку полевыхъ почтъ съ воинскими поѣздами, безъ всякаго участія въ томъ румынскаго правительства. Получивши на это разрѣшеніе, коллежскій совѣтникъ Романусъ, 12-го мая 1877 г., просилъ распоряженія начальника военныхъ сообщений о предоставленіи, по мѣрѣ надобности, одного или двухъ мѣстъ въ вагонахъ воинскихъ поѣздовъ, для сопровожденія почтъ съ полевыми почталіонами. Но на эту просьбу отвѣта не получилъ. Усмотрѣвъ изъ приказа по арміи № 118 совершившееся формированіе санитарныхъ поѣздовъ, съ правильнымъ движеніемъ ихъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ и получивши, 6-го марта 1877 г., вторично разрѣшеніе начальника штаба арміи, г. Романусъ обратился съ такою же и къ инспектору госпиталей, но и эта просьба не достигла желаннаго результата. Этотъ вопросъ былъ возбуждаемъ еще нѣсколько разъ; но потому, что испрашиваемыя перевозочныя средства, въ которыхъ такъ нуждалась полевая почта, находились въ вѣдѣніи другихъ управленій арміи и имѣли, по всей вѣроятности, строго определенное назначеніе, предоставленіе ихъ затягивалось на болѣе или менѣе продолжительное время. Во всякомъ случаѣ время уходило, а это вело къ тому, что условія и конвенція, заключенныя съ Румыніей относительно перевозки въ предѣлахъ ея корреспонденціи дѣйствующей арміи, прививались къ дѣлу и принимали все болѣе и болѣе обязательное для насъ значеніе, и когда, наконецъ, вопросъ о предоставленіи полевой почтѣ перевозочныхъ средствъ зависѣлъ отъ начальника воен-

ныхъ сообщеній дѣйствующей арміи и командующаго войсками въ тылу ея, генераль-адъютанта Дрентельна, то послѣдній усомнился уже, вправѣ-ли полевая почта перевозить своими средствами корреспонденцію въ предѣлахъ Румыніи и не произойдетъ-ли серьезныхъ замѣшательствъ отъ неисполненія существующихъ обязательствъ съ правительствомъ Румыніи. Для выясненія этого дѣла, путемъ личнаго доклада, начальникъ полевого почтового управленія, 6 го ноября 1877 года, нарочно ѣздилъ изъ Сисова въ Бухарестъ и по возвращеніи оттуда, 12-го того же ноября, представляя при рапортѣ на имя генераль-адъютанта Дрентельна проектъ условія, заключеннаго съ Румыніей на предметъ перевозки полевыхъ почтъ, между прочимъ, высказалъ, что по мнѣнію его «документъ этотъ, будучи лишь проектомъ соглашенія, могущимъ быть во всякое время измѣненнымъ сообразно обстоятельствамъ, не лишаетъ насъ права перевозить почты собственными средствами, безъ участія въ томъ румынскаго почтоваго вѣдомства. Придерживаясь этого мнѣнія, я вслѣдъ за подписаніемъ означеннаго проекта, а именно 12-го мая 1877 г. (1) за № 772, просилъ предмѣстника вашего о предоставленіи полевой почтѣ возможности перевозить корреспонденцію своими средствами и только неудовлетвореніе этого ходатайства, а не сомнѣніе въ правѣ установить такую перевозку, служить, какъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, причиною того, что перевозка производится посредствомъ румынской почты. Высказывая свое мнѣніе, сложившееся при иныхъ условіяхъ, я, конечно, не позволю себѣ теперь, по прошествіи болѣе шести мѣсяцевъ со времени подписанія проекта, въ продолженіе коихъ послѣдній какъ бы получилъ обязательное для насъ значеніе,—настаивать на неопровержимости моего мнѣнія» и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ почтоваго управленія представилъ свои соображенія къ устройству перевозки полевой почты на болѣе выгодныхъ для правительства началахъ, если-бы послѣдовало измѣненіе существующаго съ Румыніей обязательства по тому-же предмету.

Съ увеличеніемъ состава арміи и наступленіемъ осени, движеніе корреспонденціи изъ Россіи въ армію и обратно значительно увеличилось; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились также неисправности и безпорядки на румынской почтѣ: бывали, напримѣръ, случаи неполученія по десяти дней сряду російскихъ почтъ въ Болгаріи, а слѣдовательно, съ этого времени, еще болѣе стала сказываться необходимость прибѣгнуть къ

(1) Проектъ соглашенія полевой почты и румынской почтъ-дирекціи на предметъ перевозки чрезъ Румынію военной корреспонденціи состоялся 4/12 мая 1877 г. Конвенція же 1877 г., по распоряженію высшаго начальства, заключена съ румынскимъ правительствомъ 4-го апрѣля.

перевозкѣ почтъ своими средствами; но такъ какъ для осуществленія цѣлей почтового вѣдомства требовалось уже не отдѣленіе только мѣстъ въ вагонахъ, а понадобились цѣлые вагоны, между тѣмъ, въ распоряженіи военнаго вѣдомства приспособленныхъ для этой надобности вагоновъ не оказалось, и ихъ пришлось передѣлывать изъ товарныхъ, то время опять затянулось, и приспособленные, такимъ порядкомъ, по приказанію генераль-адъютанта Дрентельна, девять вагоновъ, для перевозки полевыхъ почтъ, были предоставлены въ распоряженіе 2-го полевого почтового отдѣленія, какъ главнаго пункта сортировки корреспонденціи только 28-го января 1878 года и именно тогда, когда большая часть нашей арміи была уже за Балканами и когда пересылка чрезъ Румынію военной корреспонденціи, въ непродолжительномъ времени, имѣла получить второстепенное значеніе, какъ какъ, въ то время, начальникъ полевого почтового управленія хлопоталъ уже въ главной квартирѣ, въ Санъ-Стефано, объ установленіи перевозки полевыхъ почтъ по Черному морю, между Одессою и портами Балканскаго полуострова.

Въ заключеніе по вопросу о перевозкѣ полевыхъ почтъ въ Румыніи, необходимо сказать, что румынское почтовое управленіе, принявъ на себя обязательство перевозить въ предѣлахъ Румыніи русскую почту, не было достаточно приготовлено къ успѣшному выполненію этого обязательства. Самые главные, по отношенію къ тому времени, пункты румынской почты—въ Журжевъ, а затѣмъ во Фратештахъ ⁽¹⁾ и Зимницѣ, соединенные между собою почтовымъ трактомъ, по которому, до паденія Руцукъ, перевозились въ оба пути всѣ наши полевые почты не были достаточно усилены перевозочными средствами и даже самыя обыкновенныя почты доставлялись изъ Зимницы въ Журжево и обратно не по мѣрѣ поступленія ихъ въ мѣстныя румынскія бюро, а по частямъ. Особенное замедленіе происходило при одновременномъ полученіи, вслѣдствіе порчи дороги, или по другимъ причинамъ, нѣсколькихъ почтъ сразу, что нерѣдко случалось и съ легкими почтами, не говоря уже о большихъ транспортахъ съ посылками, которые доставлялись чрезвычайно медленно и иногда на воловыхъ подводахъ. Были даже случаи, что румынскія почты перевозились нашими средствами, или что набранные по распоряженію румынской почты, реквизиціоннымъ способомъ, возчики, перевозившіе наши почты,—бросали ихъ на дорогѣ и разбѣгались. Вообще, необходимость обратиться къ столь дорого обошедшемуся намъ содѣйствію румынской почты весьма серьезно вредила дѣлу.

(1) Съ началомъ бомбардировки турками Журжева находившееся тамъ отдѣленіе полевой почты было передано во Фратешти.

По переходѣ чрезъ Дунай, въ предѣлахъ Болгаріи, почты изъ Зимницы до главной квартіры, при которой состояла полевая почтовая контора, перевозились нѣкоторое время на лошадяхъ вѣдомства отдѣла почтъ и телеграфовъ, но, по недостатку на станціяхъ лошадей, употреблялись для возки почтъ и обозныя лошади полевыхъ почтовыхъ учреждений; на этихъ послѣднихъ лошадяхъ происходило и почтовое сообщеніе почтовыхъ отдѣленій съ конторою. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи были 4-е, 9-е и 16-е полевые почтовые отдѣленія: почты перваго изъ нихъ почти всегда перевозились по распоряженію военного начальства войсковыми лошадьми, а для перевозки почтъ послѣднихъ двухъ отдѣленій, съ переходомъ ихъ въ г. Орханіэ, употреблялись лошади отдѣла почтъ и телеграфовъ. Въ перевозкѣ же почтовыхъ транспортовъ съ посылками участвовали иногда и войсковыя лошади всѣхъ корпусовъ; но содѣйствіе, со стороны войсковаго начальства, оказывалось весьма недостаточное. Замѣтное исключеніе, въ этомъ отношеніи, составляли начальники штабовъ восточнаго отряда и артилеріи 8-го корпуса, которые, при первой же возможности, удовлетворяли просьбы полевой почты о помощи.

Перевозить на почтовыхъ обозныхъ лошадяхъ, помимо почтъ съ письменною корреспонденціею, еще и посылки, не было никакой возможности; пользоваться же для этого обывательскими воловыми подводами, вслѣдствіе громаднаго на нихъ требованія съ всѣхъ сторонъ, полевой почтѣ удавалось весьма рѣдко.

Съ устройствомъ въ Болгаріи почтовыхъ станцій вѣдѣнія гражданскаго управленія, представилась возможность, нѣкоторымъ изъ отдѣленій, пользоваться лошадьми этихъ станцій, но и тутъ, вслѣдствіе усиленнаго разгона лошадей, почтамъ приходилось иногда весьма долго выжидать отправленія, чрезъ что почты большею частью получались съ значительными промедленіями въ пути, чему, между прочимъ, служило также причиной дурное состояніе грунтовыхъ дорогъ и частыя распутицы. При томъ, на лошадяхъ гражданскаго вѣдомства было разрѣшено перевозить почты, сравнительно меньшаго вѣса; такъ какъ напримѣръ: на парѣ лошадей дозволялось отправлять почты вѣсомъ до восьми пудовъ; на тройкѣ — до 12-ти пудовъ и на четырехъ лошадяхъ — до 15-ти пудовъ; между тѣмъ, на парѣ казенно-обозныхъ лошадей отправлялись почты, смотря по качеству дорогъ, отъ 20-ти до 24 пудовъ и, не смотря на весьма значительные перегоны, почты большею частью получались безъ особыхъ промедленій въ пути.

Лошади болгарскаго гражданскаго управленія были выставлены въ концѣ 1877 года отъ Систова къ Бѣлѣ, въ Боготѣ и до Габрова. Когда

же наши войска перешли чрезъ Шипкинскій перевалъ, то полевая почта была поставлена въ совершенно безвыходное положеніе и, до устройства болѣе или менѣе правильнаго сообщенія, почтовой администраціи пришлось преодолѣвать неимовѣрныя затрудненія и неудобства по присканію лошадей и воловьихъ подводъ въ мѣстности, жители коеи почти поголовно разбѣжались. Между тѣмъ, почтовый грузъ съ каждымъ днемъ увеличивался; къ тому же въ началѣ перевала почтъ чрезъ Балканы, на вьючныхъ лошадяхъ, приходилось перезадѣлывать ихъ изъ большихъ въ малыя кожаныя вещи, оставляя, конечно, въ сторонѣ соблюденіе установленныхъ на этотъ предметъ формальностей. Вообще къ передвиженію почтъ черезъ Балканы, со стороны военнаго вѣдомства не было сдѣлано заблаговременно никакихъ распоряженій и приготовленій, а потому и доставка ихъ туда на вьючныхъ лошадяхъ была чрезвычайно затруднительна.

Лучшимъ доказательствомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить официальное донесеніе дѣлопроизводителя полевого почтового управления г. Энгельгардта, отъ 26-го января 1878 года, который, по порученію начальства, слѣдуя въ мѣсто расположенія главной квартиры, въ гор. Адрианополь, принялъ на себя обязанность доставить туда почту, слѣдовавшую въ 18-е полевое почтовое отдѣленіе. Энгельгардтъ доноситъ: «Первымъ, самымъ важнымъ, препятствіемъ для какой-нибудь правильной пересылки корреспонденціи за Балканы является полное отсутствіе перевозочныхъ средствъ и дурное состояніе дорогъ, дѣлающее ихъ въ настоящую пору года совершенно непроходимыми. Я прибылъ въ Казанлыкъ 17-го числа, въ десять часовъ вечера, и на другой день, утромъ, обратился за содѣйствіемъ къ начальнику округа, полковнику Ильяшевичу, но послѣдній объявилъ мнѣ, что въ его распоряженіи не имѣется никакихъ перевозочныхъ средствъ; что населеніе округа все бѣжало и теперь только возвращается, а потому достать ничего нельзя. Лошадей же болгарской почты на Казанлыкской станціи имѣется всего десять, изъ которыхъ пять предназначены для отправленія на Шипку, а другія пять—до Эски-Загры; проѣхавшіе наканунѣ съ почтами почталіоны Фитицевъ и Черняковъ взяли семь лошадей, выданныхъ только до Эски-Загры, но по отсутствію тамъ перевозочныхъ средствъ, съ разрѣшенія коменданта, заставили ямщиковъ везти почту далѣе, до Германлы (ст. ж. д.). Разсчитывать на скорое возвращеніе этихъ лошадей я не могъ, нанять же некого, а потому рѣшился купить на свои средства три вьючныхъ лошади, случайно продававшіяся у болгаръ, за семь полуимперіаловъ, въ томъ разчетѣ, что если онѣ хотя одинъ разъ отвезутъ почту до Адрианополя и обратно, то этимъ уже однимъ онѣ

окупятся. Купленныхъ лошадей все-таки было слишкомъ не достаточно для подъема почты, подлежавшей къ отправленію изъ Казанлыка, и я вновь обратился къ начальнику округа, который тогда приказалъ казакамъ захватить первыхъ попавшихся болгаръ съ вьючными лошадьми и заставить, хотя бы даже насильно, везти почту до Эски-Загры. Такимъ способомъ, было собрано 16 вьючныхъ лошадей, на которыхъ и были нагружены всё имѣвшіяся въ Казанлыкѣ кожаныя вещи съ корреспонденціею, слѣдовавшія въ 1, 9 и 18 почтовыхъ отдѣленія, и 18-го числа я отправился съ почтою изъ Казанлыка въ Эски-Загру, въ сопровожденіи трехъ почталіоновъ, слѣдовавшихъ на купленныхъ мною лошадяхъ, и двухъ конвоировавшихъ почту казаковъ. Послѣ немовѣрныхъ затрудненій отъ почти непроходимой дороги на Малыхъ-Балканахъ, я прибылъ въ Эски-Загру въ 11 часовъ ночи и, предупрежденный, что въ Эски-Загрѣ также невозможно достать ни лошадей, ни ослонъ, хотѣлъ было принудить ѣхавшихъ со мною болгаръ везти почту далѣе, обѣщая имъ заплатить на другое утро, но они на-отрѣзъ отказались и въ ночь, не ожидая разчета, разбѣжались. Комендантъ, къ которому я обращался за содѣйствіемъ, въ свою очередь заявилъ, что и онъ помочь мнѣ не можетъ потому, что у него хотя и имѣется нѣсколько десятковъ воловъ, но безъ повозокъ и вьюковъ, а достать ничего нельзя. Поставленный въ такое безвыходное положеніе, я обратился затѣмъ о помощи къ мѣстной полиціи и конвоировавшимъ меня казакамъ, которые опять насильно захватили у всѣхъ проѣзжавшихъ въ то время болгаръ потребное число вьючныхъ лошадей, причемъ многіе изъ нихъ, не желая идти сами, бросали лошадей и сѣдла въ распоряженіе полиціи и казаковъ. Въ такихъ поискахъ и насильственномъ захватѣ чужой собственности прошелъ день и слѣдующее утро, такъ что только 20-го числа въ 2 часа дня я выѣхалъ изъ Эски-Загры и проѣхалъ разстояніе до Германлы, около 65 верстъ, въ трое сутокъ, потому что болѣе 20—22 верстъ нельзя было пройти въ сутки измученнымъ лошадямъ и людямъ—по дорогѣ, гдѣ грязь по колѣно. Перегоны эти дѣлались въ восемь и десять часовъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ на рѣкахъ и ручьяхъ лошади падали, и мы бились по два и по три часа, вытаскивая ихъ изъ грязи и т. д.»

Такимъ образомъ, испытавъ безуспѣшно всевозможные способы къ добыванію средствъ для передвиженія корреспонденціи какъ за Балканы, такъ въ Сѣверной Болгаріи и Румыніи, и убѣдившись наконецъ въ полнѣйшей несостоятельности ихъ, полевому почтовому управленію оставалось одно: приостановить, по крайней мѣрѣ, дальнѣйшее отправленіе изъ Россіи посылокъ, а затѣмъ почты съ пись-

менною корреспонденцію, по мѣрѣ полученія ихъ, продолжать перевозити на своихъ казенно-обозныхъ лошадяхъ. Для перевозки же полученныхъ и оставшихся не доставленными изъ Унгенъ посыльныхъ транспортовъ привлечь временно, но безотлагательно, обозы резервныхъ частей и интендантскихъ транспортовъ. На сдѣланное по этому поводу представленіе, начальникъ штаба, въ отзывѣ своемъ отъ 18-го декабря 1877 г., не изъявилъ на это согласія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что мѣра, предложенная для устраненія накопленія поступающихъ изъ Россіи посылокъ посредствомъ временной пріостановки отправленія ихъ изъ Россіи, или-же ограниченіемъ вѣса ихъ десятью фунтами, лишитъ возможности служащихъ въ дѣйствующей арміи лицъ пріобрѣтать предметы первой необходимости, получаемые ими въ большинствѣ случаевъ изъ Россіи. Что же касается перевозки накопившихся уже посылокъ къ корпуснымъ почтовымъ отдѣленіямъ, помощью подъемныхъ лошадей резервныхъ частей и интендантскихъ транспортовъ, то способъ этотъ начальникъ полевого штаба призналъ неудобнымъ, потому что обозъ резервныхъ частей необходимъ для ихъ собственныхъ передвиженій, а интендантскій транспортъ, по случаю усиленной перевозки предметовъ довольствія войскъ, не можетъ удѣлить своихъ перевозочныхъ средствъ для доставленія почтовыхъ посылокъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, полевымъ штабомъ были затребованы соображенія относительно возможности, посредствомъ покупки или найма по контракту, завести свой транспортъ.

На представленныя по этому поводу соображенія отвѣта не послѣдовало и, какъ надо полагать, потому, что начальникъ почтового управленія, въ виду весьма ограниченнаго состава служащихъ, просилъ, на случай заведенія спеціальнаго транспорта для перевозки посылокъ, назначить для завѣдыванія имъ особыхъ лицъ, не почтового вѣдомства.

Между тѣмъ, дѣло все болѣе и болѣе запутывалось: численность арміи значительно увеличилась, корреспонденція прибывала громадными массами, работа увеличивалась непомерно, силы служащихъ ослабѣвали, а перевозочныя средства почти съ каждымъ днемъ сокращались. Если ко всему этому добавить еще наступившую осень, съ ея спутниками: снѣжными заносами на югѣ Россіи и на Балканахъ, а въ Румыніи разливъ рѣки Веди, размывшій полотно Фратештско-Зимницкой желѣзной дороги и затопившей тракты между Журжевомъ, Александрією и Зимницею, а также и частыя задержки почтъ у переправы черезъ Дунай, то станетъ совершенно понятнымъ, въ какомъ безвыходномъ и по истинѣ даже жалкомъ положеніи находилась въ то время полевая почта, съ накопившеюся у нея массою корреспонденціи и по-

чему именно корреспонденція эта замедлялась въ пути. Но на это никто изъ корреспондентовъ не обращаетъ вниманія: всѣ требовали немедленной высылки посылокъ, не входя ни въ какія разсмотрѣнія положенія и нужды полевой почты. Да это было и естественно: какое дѣло командиру извѣстной части войскъ, что почта не располагаетъ перевозочными средствами? Коль скоро она существуетъ при арміи, то и должна удовлетворять тѣмъ потребностямъ, для которыхъ учреждена. Наконецъ, въ числѣ другихъ телеграмъ была получена телеграмма и отъ начальника полевого штаба, требовавшая принятія всѣхъ мѣръ къ перевозкѣ въ нѣкоторые корпуса скопившихся въ Систово посылокъ. Добывши кое-какъ нѣсколько обывательскихъ подводъ и при помощи своего и безъ того изнуреннаго отъ непрерывныхъ работъ казеннаго обоза, было отправлено на первый разъ два незначительныхъ транспорта посылокъ, которые, дойдя первый до Тырнова, а второй до Плевны, по окончательной невозможности добыть ни обывательскихъ подводъ, ни вольныхъ возчиковъ, были остановлены и переданы на храненіе въ Тырновъ, за отсутствіемъ почтоваго учрежденія, этапному коменданту, а въ Плевнѣ—19-му полковому почтовому отдѣленію. Вслѣдъ затѣмъ, начальникъ полевого почтоваго управления былъ вызванъ въ мѣсто расположенія главной квартиры, въ Санъ-Стефано. По прибытіи туда, онъ немедленно же вошелъ въ соглашеніе съ кѣмъ надлежало и установилъ правильный обмѣнъ почтъ забалканскихъ почтовыхъ отдѣленій съ Россією, на пароходахъ по Черному морю, чрезъ Одесскую пограничную почтовую контору, а съ наступленіемъ навигаціи по р. Дунаю и вслѣдствіе живаго участія, оказаннаго полевой почтѣ начальникомъ тыла, генераль-адъютантомъ Дрентельномъ, и начальникомъ штаба восточнаго отряда, генераль-адъютантомъ Ванновскимъ, скопившіяся до того времени массы посылокъ въ Систовѣ, Рущуцѣ, Бухарестѣ и Галацѣ, адресованныхъ на имя частей войскъ, расположенныхъ за Балканами, были сплавлены на шхунѣ въ Санъ-Стефано, а оттуда доставлены по корнусамъ, частію казенно-обозными лошадьми полевыхъ почтовыхъ учреждений и по желѣзной дорогѣ, частію же лошадьми тѣхъ частей войскъ и управленій, въ кои были адресованы полученные посылки. По доставленіи такимъ образомъ скопившихся посылокъ за Балканы и вслѣдствіе установившагося обмѣна почтъ съ Одесскою пограничною почтовою конторою, не представлялась болѣе надобности ни въ обзаведеніи особаго транспорта для перевозки посылокъ, ни въ измѣненіи существовавшаго способа перевозки полевыхъ почтъ въ Румыніи, потому что съ этого времени на Румынію стала направляться самая незначительная часть корреспонденціи дѣйствующей арміи и въ

9-ти вагонахъ, предоставленныхъ 2-му отдѣленію для перевозки полевыхъ почтъ, всего не болѣе 15-ти разъ были перевезены отъ Галаца до Бухареста исключительно однѣ посылки; письменная же корреспонденція, адресованная въ тылъ армии и прибрежные городъ Дуная, продолжала перевозиться при посредствѣ румынской почты. Съ конца мая 1878 г., подъ энергическимъ управленіемъ начальника военныхъ сообщений въ Болгаріи, генералъ-лейтенанта Кренке, начала значительно расширяться сѣтъ почтовыхъ сообщений, причемъ разновременно была устроена гоньба, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильная перевозка полевыхъ почтъ, на слѣдующихъ трактахъ: отъ Ямболя до Разграда, а впоследствии, вмѣсто Разграда, до Шумла-Роадъ (станція Рушукъ-Варнской желѣз. дороги) съ лошадьми отдѣла почтъ и телеграфовъ; отъ Рушукъ до Габрова; отъ Габрова до Никополя; отъ Сливны, чрезъ Ямболъ, до Бургаса; отъ Татаръ-Базарджика до Софіи, съ лошадьми гражданскаго управленія въ Болгаріи; затѣмъ, по переносѣ главной квартиры изъ Санъ-Стефано въ Адрианополь и съ установленіемъ обмѣна почтъ съ Одессою чрезъ Бургасъ, лошади гражданскаго управленія въ Болгаріи были сняты по тракту отъ Сливны до Бургаса и переведены на трактъ отъ Габрова до Филипополя, а взамѣнъ ихъ, на томъ же трактѣ отъ Сливны, чрезъ Ямболъ, до Бургаса, выставлены лошади отдѣла почтъ и телеграфовъ. Кромѣ того, производится также обмѣнъ почтъ на пароходахъ, по Дунаю, между Никоподемъ, Систовомъ, Рушукомъ и Силистрією, такъ что по мѣрѣ увеличенія почтовыхъ трактовъ ускорялось и учащалось движеніе полевыхъ почтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ полевые почтовые учрежденія облегчались отъ скопленія корреспонденціи, совершенно не подлежащей ихъ храненію. Съ половины же 1878 и въ особенности въ 1879 году, во время окупаціи, ходъ почтъ былъ доведенъ до весьма удовлетворительнаго порядка, причемъ обмѣнъ ихъ производился уже по особо установленнымъ для того росписаніямъ и на столько правильно и своевременно, насколько это было возможно, для учрежденія новаго и временнаго.

За всѣмъ тѣмъ, нельзя однако не признать, что большая часть всей корреспонденціи армии была перевезена исключительно на казенно-обозныхъ, а иногда даже и на артельныхъ чиновничьихъ лошадяхъ полевыхъ почтовыхъ учреждений, совершавшихъ нерѣдко громадные перегоны, отъ 40 до 70 верстъ, безъ перемѣны, и притомъ по чрезвычайно труднымъ и дурнымъ дорогамъ. Исполненною этими лошадьми работою онѣ вполнѣ окупили не только свое содержаніе, но и сумму, затраченную на приобрѣтеніе обоза для полевыхъ почтовыхъ учреждений хотя при сформированіи обозовъ сихъ учреждений обозныя лошади

предназначались собственно для передвиженія самыхъ учреждений, чиновъ ихъ и ихъ имущества, но ничуть не для перевозки полевыхъ почтъ.

Послѣ всего изложеннаго въ настоящей главѣ, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ организаціи полевыхъ управленій арміи устройство трактовъ и почтовой гоньбы, предназначавшихся главнымъ образомъ для перевозки полевыхъ почтъ, эстафетъ и курьеровъ и имѣвшихъ вообще тѣсную связь съ существованіемъ самой почты и ея дѣятельностью, совершенно не надлежаще было возложено на обязанность отдѣла почтъ и телеграфовъ, имѣвшаго своею спеціальностью исключительно телеграфное дѣло, и что устройство почтовой гоньбы какъ на почтовыхъ трактахъ, такъ и на военныхъ дорогахъ безусловно должно находиться въ вѣдѣніи полевого почтового управления, безъ чего устройство почтового дѣла въ арміи, на болѣе или менѣе прочныхъ началахъ, положительно немислимо.

Г. Данилевичъ.

(Продолженіе будетъ).